

РЕШЕНИЕ РЕСУРСНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В УКРАИНЕ

Нынешний ресурсный кризис и обострение экологической проблематики не является чем-то принципиально новым. Прогресс человечества – это путь циклов, имеющих следующие этапы:

- освоение (создание) и расширение еще не захваченных, «не существующей» ресурсной базы;
- истощение ресурсной базы и ухудшение вследствие этого условий существования в окружающей среде, поиск резервов обновления или замены ресурсной базы;
- замена устаревшей ресурсной и экологической базы новейшей базой (и новейшими проблемами) и так до бесконечности.

На территории современной Украины промышленные перевороты и волны индустриального обновления ресурсных ниш разворачивались позже, чем в других странах, в частности в Западной Европе, хотя в той же последовательности и в полном объеме, без пропусков отдельных звеньев (паровики, металлургия, электричество). Что касается химии, то здесь мы намного опережали Запад. В период после НЕПа обновление ресурсных ниш в СССР фактически не происходил, а химизация, по существу, не завершена и до настоящего времени, в частности в таких подотраслях, как пищевая химия, химия упаковочных материалов, косметическая, строительная и бытовая химия. Электроника советского периода не была двигателем, передовой отраслью экономики. Понятия типа «информационный ресурс», «информационный продукт» получили распространение уже после 1991 года; а «информационная собственность» и до настоящего времени не стала влияющей экономической реальностью.

На Западе между тем происходило экологическое истощение соответствующих ресурсных полей и постепенный перевод по мере старения указанных производств в западные страны. Электроника процветает в настоящее время на прочной основе интеллектуальной собственности, с использованием налаженных здесь инновационных структур (в Украине такие структуры существуют разве что формально).

Реальную, а не декларативную экологическую политику западных стран характеризует следующий подход: если природоохранные меры не дают удовлетворительного результата или очевидна их неэффективность, руководство страны ищет пути, чтобы тем или иным способом избежать определенной экологической проблемы, отложить решение ее собственными силами и по возможности перенести эту проблему вовне, в западные страны. Экологическая проблема здесь не исчезает, но она переводится в плоскость принятия геополитических и геоэкономических решений, которые должны принудить другие страны к экологически неравноправному партнерству. Эта практика настолько распространена, что ее можно даже характеризовать как экспорт загрязнения, неочищения природной среды из стран Запада в остальные страны мира.

Начиная примерно с 60-х годов указанный экспорт активно осуществляли США, сворачивая экологически вредные и аварийно опасные производства внутри страны и переводя их в южноамериканские и другие слаборазвитые страны («банановые республики»), используя для этого филиалы своих ТНК, действующих при поддержке масс-медиа, спецслужб и военных. Эти способом США избавились от большинства производств полуфабрикатов и сырья, несмотря на богатую собственную сырьевую базу. В 70-х годах подобную стратегию освоила Япония – в результате там существенно уменьшилась заболеваемость, связанная с отравлениями тяжелыми металлами, стоками, пылью и др. Эти болезни вместе с вредными производствами «перекочевали» в другие страны, главным образом Азиатско-Тихоокеанского региона.

С начала 80-х годовой политикой экспорта загрязнения окружающей среды активно осуществляло также ЕС. Причем теперь, кроме «стран третьего мира», процессы принудительного импорта загрязнения охватили и «посткоммунистические» страны с Украиной включительно. Особая экспансивность ЕС обусловлена, прежде всего, налоговой политикой, связанной с внедрением НДС (налога на добавленную стоимость) и ДИДН (договоров об избежании двойного налогообложения). Эта политика осуществляется при информационно-идеологической поддержке со стороны США, которые у себя НДС не вводят, зато пользуются льготными товаропотоками, возникающими вследствие действия ДИДН. Мировая глобализация неокOLONIALИЗМА своей предпосылкой имеет искусственно создаваемые, с помощью НДС и ДИДН, неэквивалентные товаропотоки между странами мира. Неэквивалентность товаропотоков

обусловлена асимметрией взаимных торговых уступок, заложенных в ДИДН. Такая асимметрия приводит не только к неэквивалентному товарному обмену, но и к утверждению неэквивалентных финансового, технологического, инновационного, интеллектуального обменов.

Рассмотрим неэквивалентность технологического обмена на примере Украины. Наше государство, при участии и посредничестве стран – партнеров по ДИДН, типа Турции, преодолевая значительные протекционистские, искусственно антидемпинговые и тарифные ограничения, экспортирует на Запад сталь, алюминий, полистирол, цемент, пищевые и другие сырьевые и полуфабрикатные товары, производство которых по большей части энерго- и материалоемкое, связанное с загрязнением окружающей среды, ухудшением здоровья работающих, повышенной аварийностью. Между тем аэрокосмическая отрасль, которая была способна выводить на орбиту самые тяжелые грузы за наименьшую в мире цену, в настоящее время погибает под налоговым давлением. Украина уже практически не производит сложные готовые изделия, а получает их из структур ЕС, по олигополю завышенным ценам.

Преднамеренно или нет, но западным мир ресурсно-экологическую проблематику усматривает, прежде всего, не в технологической плоскости (такой взгляд ближе украинской ментальности), а в плоскости использования политических и экономических рычагов, инновационных («внедряющих», а не «изобретающих») – как более по-нашему) механизмов. Его политические и экономические решения можно квалифицировать как перераспределение экологической нагрузки на другие страны путем осуществления деиндустриализации и «сырьевизации» национальных экономик, а также прагматического уменьшения численности населения незападных стран мира. На практике в «неэлитных» странах снижается качество жизни, накапливаются проблемы и разворачиваются конфликты. В русле такой политики, при содействии масс-медиа, практикуется идеологическое и политическое давление, военное принуждение, используются специальные пункты договоров, запрещающие экологический контроль за деятельностью филиалов и совместных предприятий западных ТНК, осуществляется прямой экспорт и захоронение ядовитых отходов в незападных странах мира и др.

Западная модель «экоустойчивого развития» не пригодна для нас, поскольку:

- относительно ресурсно-экологической ниши в мировой экономике, то Запад в настоящее время охватывает нишу метроолигополии (групповой метрополии-олигополии), которая производит сложную готовую продукцию, потребляя сырьевые ресурсы от группы неокOLONIALных государств (типа Украины) и перекладывая большинство экологических проблем на их плечи; при этой ситуации Запад вовсе не заинтересован уступить кому-либо место в своей нише;

- что касается морально-этических традиций, то украинцам не присущ стиль «целенаправленного отталкивания локтями с ласковой улыбкой» – здесь нам ближе индийцы или китайцы;

- что же касается мировоззрения, интеллекта и культуры, то изобретать и разрабатывать новые ресурсные ниши и пласты украинцам проще, чем создавать принудительные механизмы поставок нам ресурсов со стороны кого-либо другого.

Выход для Украины из кризисной ситуации следует искать, в частности, в ресурсно-экологическом маркетинге, в обновлении исчерпанных и поэтому заброшенных ресурсных ниш (пластов, полей ресурсов), которые загрязняют окружающую среду. Речь идет о том, что наряду с физическим износом средств производства и моральным старением оборудования существует еще и экологическая исчерпаемость технологий, производств и отраслей.

Предпосылкой ресурсно-экологического обновления инфраструктуры производств в рыночных условиях является активная деятельность специализированной инновационной инфраструктуры – этот ценный опыт мы должны с благодарностью заимствовать, прежде всего, в США. Что касается глобальной ресурсно-экологической структуры производства, то назревает необходимость радикальной экологической конверсии устаревших технологий путем обновления ресурсных ниш и пластов, мало изменявшихся в течение последних десятилетий. Гидроэнергетику ГЭС можно перевести на энергетику гидросооружений, закрепленных в толще русла, электронику – на оптоволоконную или биочиповую базу, трубопроводный транспорт компрессорного типа – на микропродуктопроводные сети с использованием эффектов сверхтекучести и т.д.

Предпосылкой и залогом реализации отмеченных сдвигов должны стать налоговые изменения. В частности, на пути гармоничного усиления ресурсно-экологической ориентированности налогового законодательства возможны следующие новации.

1. На уровне местного самоуправления позволять и рекомендовать вводить 5-10 годовой экологический мораторий (экологические налоговые каникулы) на все виды налогообложения производств и предприятий, занявшихся переработкой отходов, которые раньше не утилизировались (органам самоуправления целесообразно рекомендовать или обязать их гласно обращаться к населению и предпринимателям с конкретными предложениями относительно переработки свалок и изменения производств, которые их продуцируют).

2. На общегосударственном уровне возобновить и ввести экологический залог – государственный сбор с цены товара, упакованного в биохимический инертный материал (стекло, картон и т.д.), с возмещением сумм налога в случае утилизации или вторичного использования упаковки фирмой производителем (или ее субподрядчиком).

3. Внедрить экологический акциз – постепенно, скажем, начав с 5% стартовой ставки и с однопроцентным ежегодным наращиванием суммы акциза и так до бесконечности на экологически опасные изделия, в отношении которых известна техническая альтернатива (например, на кадмиевые батарейки, бензин со свинцовыми присадками), и до уровня 25% акциза на товары из биохимических инертных материалов одноразового использования (пакеты из полимерных пленок, полимерные ленты, бутылки и др.), предлагая производителям этих материалов заменить технологию производства такой, которая позволит производить их биоконверсию (биотехнологическую переработку). Например:

- возможна замена алюминиевой фольги пленкой из полиацетилена сверхвысокого давления, способной гнить;
- добавление некондиционной муки или отходов бумажного, хлопчатобумажного производства в полимерную массу при производстве пленки, что ускоряет гниение и позволяет использовать такие модификаты в вермикультуре (для скармливания отходов, мусора селекционированным дождевым червям, производящим ценное удобрение – биогумус);
- перспективными являются также биополимеры – безвредные продукты биотехнологического производства, использование бактерий-утилизаторов – продуктов генной инженерии и т.д.

Разработанные под влиянием введения экологического акциза материалы, технологии и товары в соответствующей упаковке могут выйти на международный рынок и быть там конкурентоспособными. В условиях повышения международных экологических требований эти товары быстро станут важной статьёй экспорта.

Победить в ресурсно-экологической борьбе Украина может и должна – о некоторых определенных направлениях и имеющихся возможностях этого уже говорилось. Необходимо также найти пути и методы преодоления отрицательного воздействия НДС на сложное производства, расположенные на концах технологических цепочек. Налог на прибыль также имеет недостаток: побуждает предпринимателей увеличивать доприбыльные статьи затрат, уменьшая тем самым потенциал инвестиционных накоплений (тогда как на Западе свой собственный инвестор имеет льготы, что можно сделать и у нас). Зарубежные инвестиции – не панацея: они неполноценны, так как их собственников, конечно, не беспокоит наша экология, и опасны, так как возникает скорее отрицательная, чем положительная заинтересованность корпоративного инвестора в решении местных социальных и демографических проблем. За нас никто наших проблем не решит – разве что решит за наш счет. Могут ли жить украинцы чужим умом, чужими ресурсами, чужой моралью? Не для всех наша краса красива – так давайте лелеять то, что именно нам к лицу, и нам по нраву.

Литература

1. Шербак В. К концепции решения ресурсно-экологической проблемы в Украине // Экономика Украины - № 1 – 2000г.
2. Колодий С. Загрязнение окружающей среды как проблема экономики ресурсов // Информлисток, КРЦНТЭИ – Симферополь - № 68 –1999 – 4 с.
3. Экология и экономика природопользования / Э. Гирусов и др. – М.: Закон и право, ЮНИТИ. – 1998г. – 455 с.